

— М-м?

Около десяти утра Фу Лин нехотя открыл глаза. Он еще какое-то время лежал на кровати, бездумно глядя в потолок и наслаждаясь абсолютным бездельем.

За окном кипела жизнь: доносились приглушенные, но ритмичные выкрики команд, в которых слышались азарт и недюжинное рвение. На плацу ровными рядами выстроились первокурсники; отряды один за другим нарезали круги по стадиону, демонстрируя завидную бодрость духа.

Из-за военных сборов занятия у первого курса отменили. Пользуясь редкой возможностью побездельничать, юноша лениво прислонился к оконной раме с зубной щеткой во рту. С высоты своего этажа он поглядывал на далекий стадион, где крошечные, едва различимые фигурки студентов маршировали под палящим солнцем.

«Точно маленькие муравьи, — подумал он»

Фу Лин в шутку приставил пальцы к стеклу, словно пытаясь поймать одного из «муравьев», и сам же развеселился от этой нелепой затеи.

Умывшись и растерев лицо полотенцем, он выудил из пакета на столе давно остывшую булочку и откусил кусок. Застывшее масло неприятно отозвалось на языке холодным жирным привкусом. Юноша подкатил стул, и спинка, издав жалобный скрип, приняла на себя вес его тела, когда он расслабленно откинулся назад.

Закончив со скромным завтраком, он окинул взглядом пустую комнату. Делать было решительно нечего. Взъерошив волосы, Фу Лин включил компьютер.

Ровно в половине первого дверь общежития распахнулась.

В комнату вошел Ниденага. В руках он держал пакеты с едой, а на ходу уже стаскивал с себя пятнистую куртку. Под камуфляжем оказалась черная облегающая майка, которая ничуть не скрывала его мощного телосложения.

Фу Лин, увлеченный игрой, даже не обернулся. С растрепанными волосами и леденцом во рту, он лишь рассеянно махнул рукой:

— О-о! Ну, что там у нас сегодня на обед?

— Гобаожоу и жареные бараньи ребрышки.

— О, трудяга! Спасибо-спасибо! — Фу Лин, не вставая, оттолкнулся ногами и на стуле подкатился к соседу.

Для вида он пару раз символически размял плечи товарища, но тут же, не в силах больше сдерживаться, подхватил свой обед и укатил обратно к монитору.

В пакете обнаружили аккуратно уложенные ребрышки и гобаожоу, которыми контейнер был набит доверху. Рис спрятался под толстым слоем мяса — пришлось изрядно покопать палочками, прежде чем показалась белая верхушка.

Фу Лин отправил первый кусок в рот, сосредоточенно жуя, но взгляд его то и дело невольно возвращался к Ниденаге.

Тот бесцеремонно выудил бутылку воды из коробки со снеками и одним резким движением открутил крышку. Запрокинув голову, он в несколько глотков осушил её до самого дна.

Затем парень ухватился за ворот майки и потянул её вверх. От этого движения ткань натянулась, обнажая рельефные мышцы спины и напряженный пресс; мгновение — и последняя преграда была отброшена в сторону.

Влажные пряди волос упали ему на лицо, бросая глубокие тени. Ниденага вскинул взгляд, и в полумраке комнаты его глаза блеснули золотом, точно звериные зрачки — опасно и пронзительно.

Он слегка скосил глаза и, подцепив ногой стул, вальяжно уселся рядом с Фу Лином, положив голову ему на плечо. Пустую бутылку он небрежно отбросил назад — та, даже не задев краев, с глухим стуком приземлилась точно в корзину для мусора.

Фу Лин, зажав палочки в зубах, поинтересовался:

— Так сильно пить хочется? С утра воды не было?

— М-м? — Ниденага повернул голову и принялся ластиться, доверчиво утыкаясь лицом в шею юноши.

Кончики его волос щекотали кожу, вызывая невольную дрожь.

— Там слишком много людей... Жарко. Не хотелось подходить.

Студент был сложен великолепно: рослый, широкоплечий, он обладал той статью, которая неизменно приковывает взгляды, выделяя человека из толпы. Даже просто сидя рядом, он почти полностью заслонял собой хрупкого Фу Лина, а его манера тереться о чужое плечо

вызывала стойкие ассоциации с ласковым, но очень крупным псом.

— Не хочу на сборы, Фу Лин, — жалобно пробормотал он. — Народу тьма... раздражает.

— Ну да, конечно. Я бы вот с радостью пошел, да не пускают, — Фу Лин досадливо цокнул языком и, подхватив палочками ребрышко, сунул его соседу под нос. — На, грызи. Вам во сколько на дневную тренировку? Поешь и иди поспи хоть немного.

— Тогда ты... придешь посмотреть?

— Посмотрим-посмотрим. Там же жарница! — Фу Лин привычно отшутился, стараясь не давать обещаний.

Ниденага заметно поник. Нехотя поднявшись со стула, он на мгновение замер, а затем быстро склонился и потерся подбородком о макушку друга. Уголки его губ чуть дрогнули в довольной улыбке: он прищурился, явно наслаждаясь тем, что сумел лишний раз коснуться своего «сокровища».

— Нид! Я же просил не трогать мою голову!

Пока Фу Лин возмущенно ворчал, Ниденага с самым невинным видом проскользнул к своей кровати и мигом зарылся под одеяло.

Юноше только и оставалось, что гневно сверкать глазами, стоя у его постели. Выплеснуть раздражение было не на кого, поэтому он, покружив по комнате, вернулся к компьютеру и принялся яростно доедать обед, превращая обиду в аппетит.

В итоге он наелся так, что начал икать.

На столе сиротливо громоздились пустые контейнеры. Сытый Фу Лин разом разлеился: подперев голову рукой, он прикрыл глаза, чувствуя, как наваливается дремота. Юноша сладко зевнул, и в уголках его глаз выступили капельки слез.

Словно подхватив заразу, только что проснувшийся Ниденага тоже лениво зевнул вслед за ним.

Заметив краем глаза, что тот встал, Фу Лин спросил сонным, едва разборчивым голосом:

— Ты чего? Больше не спится?

В следующую секунду его бесцеремонно сгребли в охапку.

Фу Лин замер, опешив от такой внезапности. Ниденага уткнулся ему в шею, нежно и настойчиво ластясь к коже.

— Не хочу на сборы, — прогудел он низким голосом. — Придешь?

— Нет-нет, не приду... — Фу Лин на мгновение растерлся, но тут же поспешно оттолкнул его, стараясь скрыть неловкость.

Он отвернулся к монитору и затарабанил по клавишам:

— Иди уже. Без тебя мне в игры играется куда спокойнее.

— ...Тогда я пошел.

— Угу, иди-иди, скатертью дорога.

Дверь хлопнула. В комнате мгновенно стало тихо. Фу Лин замер, подперев щеку рукой, а потом озадаченно поскреб затылок.

— Надо же, как рано их гоняют... совсем не по-людски, — пробормотал он.

Фу Лин хотел было прибраться, но обнаружил, что Ниденага уже забрал весь мусор с собой. Рука юноши так и осталась висеть в воздухе.

Поразмыслив, он прыгнул на кровать и с воодушевлением натянул на себя одеяло:

— Сон — это святое!

Он уснул мгновенно. В прохладной комнате под мерное гудение кондиционера Фу Лин провалился в глубокое забытие. Когда он наконец разлепил веки, в помещении царил полумрак, и юноша не сразу понял, какое сейчас время суток.

Сознание возвращалось медленно. Нащупав телефон, он оперся рукой о кровать и убрал с лица растрепанные пряди.

— Нид? — хрипло позвал он.

Фу Лин взглянул на экран: восемь вечера.

— Как можно тренироваться до восьми?! — Он снова рухнул на подушку, тяжело дыша.

Второй раз его разбудило легкое прикосновение. Открыв глаза, он увидел знакомое лицо, которое склонялось всё ближе.

— Нид?

В сумерках Ниденага перебирал его волосы. Золотистые глаза в темноте отливали мягким, почти сверхъестественным светом.

Он забрался на кровать и крепко обхватил Фу Лина за талию, издав довольный рокот. Казалось, если бы у него был хвост, он бы сейчас неистово вилял из стороны в сторону.

Логика дракона была проста: дракон уходит — Фу Лин дома; дракон возвращается — Фу Лин на месте. Значит, сокровище верно ждет его в пещере.

Эта мысль привела Ниденагу в полный восторг, и вся усталость после долгого дня мгновенно улетучилась. Он уткнулся лицом в шею юноши, крепко прижимая его к себе прямо через одеяло.

— Хватит! — Фу Лин, опомнившись, принялся изо всех сил отпихивать его. — Ты же грязный! Быстро иди переодевайся!

Он отчаянно сопротивлялся, не давая Ниденаге прикоснуться к себе. Юноша упрямо вытянул шею, стараясь отстраниться, но тем самым лишь облегчил задачу партнеру, который с удвоенным рвением принялся тереться о него лицом.

— Я не грязный, — пробурчал тот. — Я куртку снял.

Ниденага действительно разделся, прежде чем лезть на кровать. Он сел, по-хозяйски закинув ногу на ногу; игра мускулов на его животе и плечах напоминала о безупречных линиях античных статуй.

— Кормление, — с гордостью произнес он, вручая Фу Лину свежий пакет с едой. Вид у него был совершенно торжествующий — точь-в-точь большой пес, принесший хозяину добычу с охоты.

Фу Лин и не подозревал, что Ниденага прибежал в общежитие еще днем. Между дневной и вечерней тренировкой у них был всего час отдыха, но тот умудрился заскочить в комнату.

На столе Фу Лин заметил еще один пакет — в нем лежал остывший рис, запеченный с сыром. Видимо, Ниденага принес его тогда. А горячую куриную ножку он купил уже после девяти вечера, когда сборы наконец закончились.

Фу Лин уселся за компьютер и принялся грызть угощение, попутно подыскивая какое-нибудь

аниме.

Пока он щелкал мышкой, до его слуха донесся шорох. Юноша обернулся: из ванной вышел Ниденага в одних спортивных шортах.

Похоже, он мылся холодной водой — от кожи не шло ни пара, ни жара. Мокрая челка прилипла ко лбу, и он небрежно откинул её назад широкой ладонью. Его черты лица в неверном свете казались резкими и хищными, а взгляд — пугающе сосредоточенным.

Парень бросил на него мимолетный взгляд и, пододвинув стул, принялся распаковывать тот самый рис с сыром. В этот момент он удивительно напоминал простоватого сынка богатого помещика, готового уплетать всё подряд.

Перемена была разительной: секунду назад перед Фу Лином стоял опасный главарь мафии, а теперь — проголодавшийся недотепа. О том, каков на вкус холодный сыр, Фу Лин даже думать не хотел.

Но Ниденага ел с явным удовольствием. Он уплетал рис ложку за ложкой, совершенно не заботясь о том, что его полубогаженное тело находится в паре сантиметров от Фу Лина.

У юноши в голове всё помутилось. Вкус куриной ножки перестал ощущаться — все его внимание было приковано к этой великолепной фигуре.

«Я просто... просто смотрю, потому что у меня такого нет. Завидовать чужим мышцам — это ведь совершенно нормально, правда?!»

Фу Лин тщетно пытался оправдаться перед самим собой, но рука уже жила своей жизнью — ладонь сама собой приземлилась на чужой пресс.

Мышцы под пальцами оказались на удивление податливыми, но стоило соседу напрячься, как живот под рукой превратился в настоящий монолит.

Дыхание Ниденаги стало глубоким и тяжелым. Он медленно перевел взгляд на лицо Фу Лина.

Тот, пытаясь скрыть смущение за напускной храбростью, широко раскрыл глаза и с самым невозмутимым видом продолжил ощупывать чужое тело:

— А что такого? Ну, потрогал я, и что?!

— Ты же сам вечно ко мне лезешь!

Разумеется, дракон был совсем не против. На мгновение задумавшись, он отставил контейнер и, перехватив руку Фу Лина, медленно переместил её к своей груди.

— Потрогай здесь.

У Фу Лина внутри всё оборвалось. Глаза его расширились от изумления.

«О боже, о боже, о боже!»

— Они... они двигаются... — Фу Лин очень не хотел выдавать своего потрясения, поэтому поспешно прикрыл часть лица свободной рукой и отвел взгляд, делая вид, что ему крайне неудобно.

Но кончики его ушей, скрытые за волосами, стремительно окрашивались в нежно-розовый цвет.

Тук-тук... Тук-тук...

Что-то сердце билось так сильно, что вибрация отдавалась во всем теле. Фу Лин попытался отдернуть руку, но парень крепко держал его пальцы, прижимая их к своей груди. Ритмичные удары сердца, словно электрический ток, пробегали по пальцам, заставляя кожу головы неметь от волнения.

А-а-а-а!

«Невероятно. Неужели так можно?»

Фу Лин невольно подался вперед, обхватывая мужчину за крепкую талию. Ниденага позволил ему всё: юноша уткнулся лицом в широкую грудь, ощущая руками рельефные мышцы спины.

Казалось, в этом теле скрыта сокрушительная, почти первобытная мощь. В голове у Фу Лина воцарилась пустота. Мысли путались, сменяя друг друга в хаотичном беспорядке.

«А ведь мужская грудь, по сути, ничем не отличается от женской...»

«Не это ли называют “суженой, ниспосланной небесами”?»

«Было бы сущим преступлением не прикоснуться к такому сокровищу...»

«И зачем он только скрывает такую красоту? Неужели бережет себя для будущей жены?»

«Настоящее искушение во плоти»

Фу Лин почувствовал, как внутри него закипает странная, щемящая ревность.

<http://bllate.org/book/15864/1441484>